

Чжан Даолин сказал:

— Запомните, здесь нельзя терять бдительность.

Чжан Шань кивнул:

— Да, учитель, я понял.

С этими словами Чжан Шань и его спутники обнажили мечи для охоты на демонов, готовые к бою...

Чжан Даолин повернулся к Ли Хуайчжэну и тихо произнес:

— Ситуация здесь, боюсь, уже выходит за пределы возможностей полиции. Вам, может, лучше покинуть деревню и подождать нас за её пределами?

Он снова взглянул вглубь деревни:

— Если мы не вернёмся до заката, не ждите нас. Уходите отсюда как можно скорее.

Очевидно, Чжан Даолин не рассчитывал на Чэнь Циньцина и в первую очередь думал о безопасности Ли Хуайчжэна.

Ведь в кругах мастеров экзорцизма он уже был признанным авторитетом, и Чжан Даолин считал, что в искусстве изгнания духов никто не превосходит его.

Что касается Чэнь Циньцина, то он пока не входил в их планы.

Ли Хуайчжэн молчал, глядя вглубь деревни с непостижимым выражением лица.

Чжан Даолин посмотрел на него, ожидая решения.

Сейчас ещё было время всё решить.

Через некоторое время Ли Хуайчжэн перевёл взгляд на Чэнь Циньцина и спросил:

— Как ты думаешь, нам стоит войти?

Чэнь Циньцин ответил:

— Можно и войти, можно и не входить.

Ли Хуайчжэн уточнил:

— Разве ты раньше не говорил, что хочешь, чтобы я подал заявку?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Верно. Так что если войдёте, я обеспечу вашу безопасность.

В глазах Ли Хуайчжэна мелькнула искра.

Чжан Даолин же нахмурился:

— Лучше не вовлекать обычных людей в эту ситуацию.

Ведь он уже мысленно готовился к худшему.

Тот, кто смог убить всех жителей деревни и превратить её в пристанище духов, явно не был простым существом.

К тому же он только что провёл расчёты и понял, что это место стало настоящей зоной бедствия.

Их судьба здесь была неясна, её невозможно было предсказать...

Так что он не знал, что произойдёт, если они войдут в деревню.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжан Даолина, засунул руку в сумку и достал Колокольчик подавления души.

Как только колокольчик появился, они почувствовали, что вокруг них что-то изменилось...

Как будто тучи, нависавшие над ними, рассеялись.

Полицейские, сопровождавшие Ли Хуайчжэна, невольно подняли глаза к небу.

Чжан Даолин, обладающий определёнными способностями, почувствовал, как окружающая их тьма рассеялась, когда Чэнь Циньцин достал колокольчик. Это вызвало у него непроизвольное волнение.

И дело было не только в том, что тьма вокруг них рассеялась, но и в том, что она словно сама избегала этого предмета.

С таким сокровищем, неудивительно...

Чжан Даолин снова посмотрел на Чэнь Циньцина, и в его взгляде появился оттенок удивления. Казалось, он наконец понял, на что тот опирался, говоря такие дерзкие слова.

Но на самом деле рассеивание тьмы вокруг них было результатом сознательного контроля со стороны Чэнь Циньцина.

И Колокольчик подавления души не был его главным козырем.

В этом мире его главной опорой был Чжэн Шоуюань.

Поскольку способности Чжан Даолина были недостаточны, а Чжэн Шоуюань был слишком могуществен, Чжан Даолин, даже обладая способностью видеть духов, не заметил Чжэн Шоуюаня рядом с Чэнь Циньцином...

Пока Чжэн Шоуюань не пожелает явиться сам, ни один мастер экзорцизма в этом мире не сможет его увидеть.

Так что для Чжан Даолина это место было крайне опасным, возможно, даже безвозвратным, но для Чэнь Циньцина это было не так.

Поэтому Чэнь Циньцин с самого начала не особо волновался и не испытывал ни малейшего напряжения.

На самом деле, если бы Ли Хуайчжэн сейчас полностью доверил это дело ему, он смог бы всё

решить за полчаса.

Но, очевидно, ни Чжан Даолин, ни Ли Хуайчжэн пока не рассчитывали на него.

Чэнь Циньцин тоже не стал предлагать свои услуги сам.

Иногда лучший результат достигается не тогда, когда ты сам бросаешься решать проблему.

Чэнь Циньцин сказал:

— С этим я могу гарантировать вашу безопасность.

Как и ожидалось, Ли Хуайчжэн посмотрел на Чжан Даолина, профессионала, ожидая его мнения.

Чжан Даолин оторвал взгляд от колокольчика и кивнул Ли Хуайчжэну.

Тот наконец сказал:

— Хорошо, пойдём внутрь.

И группа направилась туда, где ранее появилась девочка...

Они двигались не спеша, постоянно осматриваясь и проверяя, нет ли вокруг чего-то подозрительного.

Чэнь Циньцин шёл в том же темпе.

Ли Хуайчжэн, идущий рядом с ним, посмотрел на Колокольчик подавления души в руке Чэнь Циньцина и спросил:

— Можно посмотреть?

— Можно, — ответил Чэнь Циньцин, передавая колокольчик Ли Хуайчжэну.

Тот взял колокольчик, потряс его, но не услышал звонка.

Ли Хуайчжэн спросил:

— Почему он не звонит?

Чэнь Циньцин объяснил:

— Потому что вы обычный человек.

Чжан Даолин спросил:

— А мне можно посмотреть?

Чэнь Циньцин ещё не успел ответить, как Чжан Даолин поспешно добавил:

— Мне просто интересен ваш артефакт. Если вы не хотите, ничего страшного.

Ведь артефакты мастеров экзорцизма были крайне ценными, и некоторые из них могли быть связаны с определёнными табу, особенно если речь шла о необычных артефактах.

Так что Чжан Даолин, не стремившийся завладеть артефактом Чэнь Циньцина, надеялся, что тот не станет подозревать его в корысти.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжан Даолина и кивнул:

— Можно.

Чжан Даолин поблагодарил:

— Спасибо.

Ли Хуайчжэн, так и не понявший, в чём дело, передал колокольчик Чжан Даолину.

Тот взял его и начал внимательно изучать, не упуская ни одной детали.

Чем больше он смотрел, тем больше восхищался этим колокольчиком. С его опытом он сразу понял, какую ценность этот артефакт представляет для мастеров экзорцизма.

Но, к сожалению, колокольчик уже имел хозяина.

Даже держа его в руках, Чжан Даолин не смог заставить его звенеть.

Как и многие редкие артефакты, он был связан с определённым владельцем.

Чжан Даолин с сожалением вздохнул, жалея, что не нашёл этот артефакт раньше Чэнь Циньцина.

Он недолго изучал колокольчик, а затем вернул его Чэнь Циньцину, так как они уже подошли к тому месту, где появилась девочка.

Чэнь Циньцин, получив колокольчик, положил его в карман и посмотрел на угол, где стояла девочка, затем медленно перевёл взгляд на следующий поворот...

— Снова эта девочка... — сказала женщина-полицейский, глядя на поворот впереди с серьёзным выражением лица.

Следующий поворот был недалеко, и они могли лучше рассмотреть девочку.

Это была маленькая девочка с двумя косичками, смотрящая на них с любопытством, словно наивный ребёнок, тайно наблюдающий за чужаками, вошедшими в деревню.

Глядя на неё, они с трудом могли поверить, что она не человек.

Если бы Чжан Даолин не подтвердил слова Чэнь Циньцина, они бы усомнились в его правдивости.

Может, Чэнь Циньцин обманывал их, или его способности были недостаточны, чтобы понять, что в деревне ещё есть живые люди.

Но в такой деревне, где была только одна девочка, это всё равно казалось странным.

Поэтому они продолжали сомневаться и не решались подойти к этой потенциально опасной девочке.

Ли Хуайчжэн пристально смотрел на девочку:

— Пойдёмте.

Как только они сделали шаг, девочка снова убежала, исчезнув из виду.

Чэнь Циньцин и остальные медленно подошли к тому месту, где она стояла, и, взглянув вперёд, увидели её в поле рапса, словно она пряталась за растениями.

Девочка смотрела на них с тем же любопытством.

Она боялась подойти ближе, поэтому наблюдала издали.

<http://bllate.org/book/16138/1446108>